

На правах рукописи

Астахова Екатерина Алексеевна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент
Хижняк Денис Сергеевич

Официальные оппоненты:

Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова», профессор

Можаева Ирина Павловна
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», главный научный сотрудник

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации**»

Защита диссертации состоится 31 мая 2023 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/16-03-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» марта 2023 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие процессов реорганизации глобализации, направленных на изменение уже привычного ее формата, а также цифровой экономики привело к трансформации такого криминального явления, как транснациональная преступность. На мировой социально-экономический кризис наложились пандемия COVID-19, военная спецоперация на Украине, что привело к росту числа преступлений во всем мире, изменило собственно способы незаконной деятельности организованных преступных групп, открыв для них новые возможности. Давно известно, что криминалитет быстро адаптируется к новым условиям жизни, усложняет противодействие своей преступной деятельности со стороны правоохранительных органов, придавая ей, в том числе, транснациональный характер.

Рост незаконного оборота оружия в России и Европе, организации незаконной миграции, неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру РФ и других преступлений обуславливает актуальность данного исследования. Так, за период пандемии в России, как и во всем мире, увеличилась доля киберпреступлений. Статистические данные о состоянии преступности в области IT-технологий свидетельствуют о стабильном росте общего количества регистрируемых преступлений данной категории: в 2019 г. зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2020 г. – 510 396, в 2021 г. – 517 722, в 2022 г. – 470 143. Стабильно высокими остаются регистрируемые случаи организации незаконной миграции: в 2019 г. – 963, в 2020 г. – 737, в 2021 г. – 926, в 2022 г. – 1010. Что касается незаконного оборота оружия, то таковых было выявлено в 2019 г. – 26 537, в 2020 г. – 24 792, в 2021 г. – 23 507, в 2022 г. – 20 609¹. Несмотря на наметившуюся тенденцию к сокращению количества выявленных преступлений, связанных с незаконным обо-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации (архивные данные) // Официальный сайт МВД России. URL: mvd.pf/dejatelnost/statistics (дата обращения: 03.01.2023).

ротом оружия, следует сказать, что на указанной положительной динамике, несомненно, негативным образом отразится то, что с 2022 г. Европолom стали фиксироваться случаи контрабанды огнестрельного оружия с Украины, в том числе тяжелого вооружения¹.

Неслучайно на Четырнадцатом Конгрессе ООН в Киото (Япония, 7–12 марта 2021 г.) представители 152 стран и 114 неправительственных организаций приняли Киотскую декларацию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»², в которой указали на необходимость разработки мер по повышению эффективности противодействия транснациональной преступности и ее отдельным проявлениям и укреплению международного сотрудничества в этой сфере.

Совершенствование криминалистического обеспечения противодействия транснациональным преступлениям – естественный и объективно обусловленный процесс. Это во многом диктуется стандартами, нашедшими свое выражение в общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, а также конкретных решениях международных организаций, посвященных формированию и совершенствованию правовой базы международного сотрудничества в борьбе с транснациональными преступлениями, многие элементы которой должны лежать в основе криминалистического обеспечения расследования таких преступлений.

Соответственно, от криминалистики – науки, занимающейся разработкой научно обоснованных рекомендаций по раскрытию и расследованию

¹ См.: *Петров И.* Европейское полицейское агентство зафиксировало случаи контрабанды оружия с Украины. Есть риск, что оно может попасть в руки террористов // Рос. газета. 2022. 26 июля.

² Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 76/181 от 16 декабря 2021 г. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

преступлений, – практические работники ждут в первую очередь криминалистического раскрытия понятия транснациональных преступлений, которое можно получить не иначе как путем деления объема указанного понятия, т.е. с использованием метода классификации.

Существующие методики расследования транснациональных преступлений не удовлетворяют потребностям следственной практики, а специфика самих транснациональных преступлений требует разработки специальной структуры методики их расследования.

Все это обусловило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Применение метода классификации в криминалистике – одно из неотъемлемых условий совершенствования как ее теории, так и практических рекомендаций. Учитывая важность данного научного метода для криминалистической науки, многие ученые в своих работах рассматривали теоретические основы, роль и познавательные возможности классификации. Среди таких работ можно выделить труды Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, В.И. Виденина, А.И. Винберга, В.Г. Власенко, Л.Е. Гумашвили, Н.Н. Давыдовой, Ю.Г. Корухова, П.Б. Куцониса, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.А. Селиванова, Д.С. Хижняка, А.Р. Шляхова, Н.П. Яблокова и некоторых других ученых.

Однако исследуемая проблема недостаточно изучена на монографическом уровне. Общим научным основам применения метода классификации как элемента общей теории криминалистики была посвящена монография А.Ю. Головина «Криминалистическая систематика» (Москва, 2002). Еще одной монографией, в которой рассмотрена частная криминалистическая классификация – классификация преступлений, является работа В.А. Образцова (Красноярск, 1988). Многие ее положения остаются актуальными и на современном этапе развития криминалистики.

Диссертационные работы, посвященные криминалистическим классификациям преступлений, были защищены П.Б. Куцонисом (Москва, 1990),

М.В. Стояновским (Воронеж, 2001), Н.Н. Давыдовой (Саратов, 2009), С.С.-Х. Исаевым (Москва, 2012).

Теоретические и практические вопросы методологии расследования транснациональных преступлений были исследованы в работах Д.С. Хижняка. Отдельным криминалистическим аспектам изучения категории «транснациональные преступления» посвящены труды А.Г. Волеводза, Т.С. Волчецкой, В.И. Комиссарова, И.М. Нурбекова, О.В. Танкевича, А.Н. Халикова, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и других.

Несомненно, данные исследования в свое время способствовали оптимизации приемов и методов расследования. Однако на сегодняшний день, в период роста транснациональной преступности, отсутствует какое-либо исследование в области криминалистической классификации транснациональных преступлений. Данное обстоятельство осложняет разработку новых методик расследования данной категории преступлений, тормозит процесс систематизации и совершенствования уже существующих криминалистических методик.

Объектом исследования явились научные, методологические и практические основы криминалистики, транснациональная преступная деятельность, а также деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие и расследование данной категории преступлений, связанные с определением направления и реализацией криминалистической классификации транснациональных преступлений в целях расследования транснациональной криминальной деятельности.

Предмет исследования образуют закономерности совершения транснациональных преступлений, а также обусловленные ими закономерности деятельности правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и расследованию.

Целью исследования является формирование нового научного знания о научно-практических аспектах применения криминалистической классифи-

кации транснациональных преступлений в их расследовании, а именно формирование частной криминалистической классификации преступлений.

В основе работы лежит научно обоснованная **гипотеза**, согласно которой криминалистическая классификация транснациональных преступлений может выступать информационной моделью, на которой базируются дальнейшие структурные элементы частной методики расследования преступлений, а также предопределяет специфику практической методологии расследования таких преступлений.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обуславливают постановку и последовательное решение следующих **исследовательских задач**:

1. Выявление общих подходов к понятию, роли и значению метода классификации в науке криминалистики.
2. Отграничение группы транснациональных преступлений как самостоятельной подсистемы преступлений от иных криминалистических категорий преступлений.
3. Установление признаков транснациональных преступлений, которые могут являться основаниями их криминалистической классификации.
4. Определение роли уголовной политики в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений.
5. Выработка практического алгоритма использования криминалистической классификации.
6. Уточнение структуры типовой методики расследования транснациональных преступлений.
7. Научное обоснование и разработка частной криминалистической методики расследования транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации (на примере незаконной миграции).

Методологическая база исследования. Широкое вовлечение в научный оборот огромного по масштабам фактического материала о преступлениях, совершаемых сразу в нескольких государствах, делает особо важной задачу правильного его анализа с позиции диалектического метода, который,

по словам В.И. Ленина, предполагает «признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)»¹.

В работе использованы также общелогические, общенаучные и частнонаучные методы, среди которых историко-правовой (позволил определить специфику криминалистической классификации преступлений в процессе ее становления и развития), системно-структурный (позволил в комплексе проанализировать элементы криминалистической классификации транснациональных преступлений и сделать вывод о системном характере предмета исследования), конкретно-социологический (использован для сбора и обработки информации путем проведения анкетирования работников правоохранительных органов), статистический (для анализа эмпирического материала – судебных приговоров, практики следственной работы МВД России и Следственного комитета РФ, результатов анкетирования работников правоохранительных органов), моделирование (для реализации теоретических и практических задач исследования), функциональный (для определения практического назначения и роли криминалистической классификации транснациональных преступлений в расследовании), формализация (для обоснования возможностей использования предложенной модели криминалистической классификации транснациональных преступлений в практической деятельности), сравнительно-правовой (для выявления криминалистических признаков деяний, рассматриваемых в качестве транснациональных преступлений в международных и иностранных классификациях) и др.

Частные криминалистические теории (учения) служат методологической базой криминалистического исследования. В нашем случае такой базой стало учение о криминалистической систематизации (криминалистическая систематика).

¹ Ленин В.И. К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1967–1975. Т. 29. С. 317.

Путем комбинации перечисленных методов и положений общей теории криминалистики достигается познание нашего предмета исследования или, с позиции диалектики, осознание формы внутреннего самодвижения его содержания.

Теоретической основой исследования явились труды видных ученых в области философии и логики (В.Ф. Асмус, И.В. Блауберг, Х. Зигварт, Г.В.Ф. Гегель, Б.М. Кедров, Н.И. Кондаков, М.А. Розов, С.С. Розова, М.С. Строгович, А.Л. Субботин, Э.Г. Юдин), криминалистики (Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, Л.В. Бертовский, В.И. Виденин, А.И. Винберг, А.Г. Волеводз, А.Ю. Головин, Л.Е. Гумашвили, Н.Н. Давыдова, Ю.Г. Корухов, П.Б. Куцонис, Е.С. Лапин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.П. Можаяева, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Д.С. Хижняк, А.Р. Шляхов, Н.П. Яблоков). Учеными учтены результаты авторов научных работ, касающихся криминалистических проблем классификации транснациональных преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция РФ, международно-правовые акты (Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН и др.); законодательные и подзаконные акты РФ (Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», указы Президента РФ и др.); иностранные правовые акты в сфере борьбы с преступностью, в том числе транснациональной; двусторонние международные договоры РФ с иностранными государствами.

Эмпирическая база исследования включает:

– статистические данные, содержащиеся в отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), отражающие уровень транснациональной преступности в мире и отдельных его регионах; ежегодных отчетах МВД России о состоянии преступности в России и материалах пресс-центра МВД России; аналитических материалах о преступности и международной

деятельности, размещенных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и сайте Следственного комитета РФ за 2019-2022 гг.;

– результаты изучения и обобщения 174 приговоров, апелляционных и кассационных решений судов РФ, размещенных в ГАС «Правосудие», иных сайтах судебной практики с 2019 по 2022 гг.;

– результаты анкетирования 112 сотрудников МВД России и Следственного комитета РФ;

– сведения о транснациональных преступлениях, содержащиеся в публикациях средств массовой информации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором решена задача, имеющая значение для развития теории криминалистики и заключающаяся:

1) в научном обосновании необходимости и целесообразности использования метода криминалистической классификации в качестве методологической основы построения криминалистических методик расследования транснациональных преступлений;

2) в научном обосновании и разработке частной криминалистической классификации транснациональных преступлений, которая может быть положена в основу разработки частных криминалистических методик расследования различных видов транснациональных преступлений;

3) в разработке алгоритма использования частной криминалистической классификации транснациональных преступлений для формирования частных криминалистических методик расследования транснациональных преступлений;

4) в разработке частной криминалистической методики расследования одного из самых распространенных в настоящее время видов транснациональной преступной деятельности – незаконной миграции.

Предлагаемый автором новый подход к криминалистическому исследованию транснациональной преступной деятельности способствует расширению научных представлений об особенностях расследования конкретных

транснациональных преступлений, повышению качества научно-методического обеспечения раскрытия и расследования транснациональных преступлений, создает условия для разработки и совершенствования инновационных методик их расследования.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие выводы и научные положения:**

1. Метод классификации носит фундаментальный характер для процесса формирования современных криминалистических знаний, а его широкое применение в современной криминалистике позволило перейти от процессов накопления и обобщения широкого круга эмпирических данных к формированию криминалистических теорий, их развитию и построению на их основе востребованных криминалистических методик. В силу этого все фундаментальные теоретические основы криминалистики включают в себя различные классификационные системы. Это обеспечивает прорывной характер в развитии современного криминалистического научного знания.

2. Под транснациональными преступлениями следует понимать сложные противоправные деяния, нарушающие уголовно-правовые нормы двух или более государств и нормы международного права, совершаемые способом транснационального характера в различных сферах общественной жизни как с нарушением границ государств (иностранного предела действия и суверенитета), так и без него.

Способ совершения транснационального преступления – это объединенная общим преступным замыслом система действий субъектов преступления по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемого деяния, ситуационно осуществляемых полностью или частично, сопряженных с учетом субъективных и объективных факторов, включая международную обстановку, и детерминированных выполнением их на территории двух и более государств.

3. Базовую криминалистическую классификацию транснациональных преступлений надлежит проводить по следующим основаниям:

1) по способу закрепления норм об уголовной ответственности за транснациональные преступления в УК РФ (прогностическая группировка); 2) по характеру транснационального преступления; 3) по количеству государств, затронутых транснациональным преступлением; 4) по цели замысла преступления; 5) по системе действий, составляющих способ транснационального преступления, и возникающих в результате их следов; 6) по гражданству субъекта транснационального преступления (с учетом национальной окраски); 7) по ситуации; 8) по возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов.

4. Анализ роли уголовной политики в реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений приводит к выводу о необходимости представления концептуальной модели транснационального преступления в рамках уголовного законодательства РФ.

5. С учетом возможности проведения криминалистического анализа исходной информации, получаемой на этапе возбуждения уголовного дела, выделения типовых следственных ситуаций, выдвижения версий, диагностики криминогенной обстановки и следственной ситуации с помощью криминалистической классификации транснациональных преступлений алгоритм ее применения субъектом расследования должен состоять из четырех этапов: 1) решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного, т.е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ; 2) решение вопроса об отнесении транснационального преступления к одной из двух типовых групп: трансграничной или транстерриториальной; 3) установление наличия условий для производства расследования; 4) определение запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной совместной следственной группы.

6. Формирование методик расследования транснациональных преступлений прошло следующие этапы: а) этап накопления теоретических зна-

ний, которые в дальнейшем будут использованы в целях формирования методик расследования транснациональных преступлений (конец 1980-х – 2000 г.); б) этап накопления эмпирического материала, связанного с расследованием транснациональных преступлений и появлением первых работ по отдельным вопросам методики расследования транснациональных преступлений, обусловленным принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 г. и новым УПК РФ (2000 – 2005); в) этап формирования первоначальных методик расследования транснациональных преступлений, которые пока не имеют устоявшейся структуры, их построение происходит на основе общепринятого подхода, с эпизодическим выделением в структуре методики международного сотрудничества правоохранительных органов РФ с компетентными органами иностранных государств (с 2005 г. по настоящее время).

7. Перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений связаны со следующими задачами: а) сформировать единые принципы построения методик расследования транснациональных преступлений; б) разработать алгоритм изучения следственной и судебной практики с учетом содержания транснациональной криминальной деятельности; в) выработать единый подход к структуре частной методики расследования транснационального преступления; г) активизировать поиск новых практически реализуемых методов расследования транснациональных преступлений; д) активизировать деятельность по совершенствованию криминалистической профилактики транснациональных преступлений.

8. В основе построения частной методики расследования преступлений должна лежать не криминалистическая характеристика преступлений, а их криминалистическая классификация. Криминалистическая классификация преступлений – результат применения научного метода (деления понятия преступления), следовательно она изначально по своей природе научно обоснована. Криминалистическую же характеристику преступлений надо обосновывать эмпирически (собирая материал). В криминалистической ха-

рактистике ни один элемент, который ее составляет, научно не обоснован, а предложен интуитивно (исключение – способ преступления). Никто научно не доказал, почему именно тот или иной элемент включается в криминалистическую характеристику преступлений. В отличие от нее, содержание криминалистической классификации научно обосновано, т.к. деление понятия происходит лишь по сущностным признакам преступления, отраженным в его определении. Включение того или иного признака не зависит от воли или желания исследователя. И, несмотря на возможное существование факультативных признаков, классификация на их основе проводится (это продиктовано научным методом классификации).

Криминалистическая классификация транснациональных преступлений была проведена на основе существенных признаков, составляющих содержание понятий транснационального преступления и его способа.

Теоретическая значимость исследования. Предложенная автором базовая криминалистическая классификация транснациональных преступлений может быть использована при совершенствовании имеющихся и создании новых методик расследования транснациональных преступлений, отражающих концепцию замены криминалистической характеристики классификацией данного вида (группы) преступлений, а также в иных научных исследованиях.

Практическая значимость исследования. Предложенная криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритмы ее применения при расследовании транснациональных преступлений могут быть использованы для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в качестве информационной базы для работы следователей по делам, связанным с различными проявлениями транснациональной криминальной деятельности, построения частных криминалистических методик, а также в учебном процессе юридических образовательных учреждений. Представленная криминалистическая классификация транснациональных преступлений, отражающая специфику транснациональ-

ной криминальной деятельности, может помочь законодателю в гармонизации российского уголовного и уголовно-процессуального законов.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены его комплексным характером, теоретической и нормативной правовой базой, репрезентативностью эмпирического материала, правильно избранными методами исследования, апробацией результатов исследования, внедрением их в научную и методическую деятельность, а также в учебный процесс.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа обсуждена на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ей к защите.

Основные теоретические положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в 13 научных статьях, 10 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Кроме того, подготовлены и опубликованы методические рекомендации по применению криминалистических классификаций преступлений при расследовании транснациональных преступлений. Всего по теме исследования опубликовано 14 работ общим объемом 7 а.л.

Разработанные автором методические рекомендации по применению криминалистической классификации транснациональных преступлений в расследовании внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в рамках дисциплины по выбору «Расследование транснациональных преступлений», а также в учебный процесс юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского, что подтверждается актами о внедрении.

Результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на международных научно-практических конференциях: «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (Тамбов, 22-23 мая 2020 г.), «Аубакировские

чтения» (Алма-Аты, февраль 2021 г.), «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – XII» (Улан-Удэ, 16 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции Института магистратуры в рамках Саратовского молодежного международного юридического форума (Саратов, 21–22 апреля 2021 г.), «Молодежь и XXI век – 2022» (Курск, 17-18 февраля 2022 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения, включающего результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов. Наименование и расположение глав и параграфов обусловлены логикой диссертационного исследования и порядком изложения его результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определены объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, отмечена степень научной разработанности проблемы, указаны методологические, методические, теоретические, нормативные правовые, эмпирические основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеризуется обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении.

Первая глава диссертационного исследования **«Теоретические основы частной криминалистической классификации – классификации транснациональных преступлений»** состоит трех параграфов.

В первом параграфе *«Общая характеристика подходов к понятию, роли и значению метода классификации в проведении научных исследований, в том числе в криминалистике (проблемные аспекты)»* с позиций, сложившихся в логике и философии, обосновывается значимость метода классификации для развития криминалистики. В криминалистике, как и в других обла-

стях научного знания, систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и взаимосвязей между ними, выражения отношений между элементами структуры, ее подсистемами. Как и любая другая отрасль знания, криминалистика не может обойтись без классификации. Классификация рассматривается в науке как процесс и как продукт, а сам классификационный метод предназначен для систематизации знаний о предмете, и пока знания бессистемны, они малополезны. Констатируется, что классификация есть деление логического объема понятия, а систематизация – неотъемлемая сторона классификации, как сведение в единую теоретическую картину расчлененного классификацией объема понятия объекта.

Трудность в применении метода классификации состоит в правильности выбора «делителя» объема понятия объекта, иными словами, выбора основания деления. Объем понятия делится содержанием этого понятия. Для этого берутся наиболее существенные признаки объекта, которые охватываются данным понятием, они и называются основанием деления.

Методологическая роль криминалистической классификации преступлений имеет как научное, так и прикладное значение. Научное значение такой классификации состоит в создании гносеологических основ доказывания и установления объективной истины в процессе расследования преступлений. Прикладное значение криминалистической классификации заключается в том, что она создает условия для выявления признаков преступлений, как уже находящихся в процессе расследования, так и не известных следствию.

Суммируя все вышеизложенное о криминалистической классификации преступлений, автор приходит к следующим выводам:

1. Криминалистическая классификация преступлений должна быть естественной (содержательной), т.е. быть объективной, стабильной, обладать прогностической силой и осуществляться в целях постижения природы классифицируемых объектов, выявления полноты их существенных свойств и признаков, получения о них максимальной информации, в отличие от ис-

кусственных (формальных) классификаций, создаваемых исключительно в целях удобного распознавания классифицируемых объектов. И что самое важное – в качестве оснований должны браться существенные признаки, из которых проистекают многие производные свойства упорядочиваемых преступлений.

2. Основополагающую роль в определении существенного признака (основания деления) играет судебно-следственная практика.

3. Криминалистическая классификация должна быть не только реальной – проистекать от практики расследования и служить практике расследования, – но и рассматриваться не как нечто застывшее (неизменное), а как динамическая система, что означает учет изменений в реалиях преступной деятельности и деятельности по ее расследованию. Поскольку виды преступлений и методы их расследования рождаются лишь из известной обстановки и существуют в известном окружении, которые меняются, объективно заставляя изменяться и криминалистическую классификацию.

Правильное применение метода классификации в криминалистике сыграло историческую роль в переходе от эмпирии к теории и формированию развитых криминалистических теорий, в основе которых лежали классификации. Как известно, наука – это знания, приведенные в систему. Та или иная научная система есть результат применения метода классификации. Для криминалистики усиленное применение метода классификации привело к созданию научных систем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во втором параграфе *«Транснациональные преступления как самостоятельная система преступлений и объект криминалистической классификации»* исследуются закономерности формирования транснациональных преступлений как объекта исследования криминалистики. На основе анализа сущности транснациональных преступлений этому понятию дается следующее определение: *это сложные противоправные деяния, сформировавшиеся в условиях процессов глобализации, нарушающие уголовно-правовые нормы*

двух или более государств и нормы международного права, совершаемые транснациональным способом в различных сферах общественной жизни, как с нарушением границ государств (пространственного предела действия их суверенитета), так и без него, организованными преступными формированиями или, как исключение, отдельными лицами.

Делается вывод о том, что при любом подходе к исследованию и созданию информационной модели транснациональных преступлений необходимо рассматривать их как самостоятельную систему преступлений и объект изучения криминалистики. Генезис транснационального преступления связан с качественным изменением общеуголовного преступления под воздействием объективных и субъективных факторов. А говоря о компонентном составе транснационального преступления, прежде всего следует отметить, что транснациональное преступление, представляющее собой нарушение какой-то одной статьи уголовного закона, – редкость. Поэтому более логично будет вести речь о компонентном составе транснациональной криминальной деятельности. В этой деятельности можно выделить: 1) вспомогательное преступление; 2) базовое преступление; 3) перспективное преступление; 4) сопутствующие правонарушения (нарушение административного, гражданского, таможенного законодательства и т.п.). Взаимодействие компонентов показано на следующей схеме.

Поскольку транснациональная преступность – подсистема общей системы преступности, поэтому ей присущи все ее признаки и свойства.

Номинально транснациональные преступления могут быть представлены в виде системы деяний, совершаемых с нарушением правовых норм двух или более государств и норм международного права.

Криминалистическая классификация транснациональных преступлений, если подходить к вопросу с точки зрения методик расследования, в первую очередь должна строиться на основе существенных признаков (указанных выше в определении): 1) сложности (т.е. компонентный состав преступления); 2) особых причин (глобализация и быстро изменяющаяся криминальная международная ситуация); 3) совокупности нарушенных норм (нарушение уголовно-правовых норм двух или более государств, нарушение норм национального и международного права и др.); 4) транснационального характера способа (трансграничного и транстерриториального); 5) сферы общественной жизни, в которой совершено преступление; 6) субъектов преступления (группа лиц, организованное формирование).

Таким образом, транснациональные преступления как объект криминалистической классификации не только не ограничиваются уголовно-правовым и международно-правовым значением, но и представляют собой систему антисоциальной деятельности, имеющей специфическую структуру (см. схему-пример), механизм осуществления и характерную совокупность признаков, не отраженных в российском законодательстве, но на основании которых возможно и необходимо построить их криминалистическую классификацию. Криминалистическая классификация может стать базой для построения практически применимых методик расследования транснациональных преступлений, а выделенные виды преступлений и их признаки, возможно, будут восприняты уголовным правом.

В третьем параграфе *«Признаки транснациональных преступлений как основания их криминалистической классификации и их базовая криминалистическая классификация»* автор обосновывает, что основным классификационным признаком преступлений выступает способ его совершения.

Способ совершения транснационального преступления – сложный механизм, включающий в себя не только приемы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, но и средства совершения, а также место и время совершения преступлений, которые не всегда выбираются самими преступниками. Кроме того, в способ транснациональных преступлений часто «вплетены» действия, связанные с нарушением гражданского, таможенного, административного права, которые не могут быть отражены в объективной стороне преступления, но должны учитываться криминалистикой.

С учетом изложенного способ совершения транснационального преступления можно определить как *объединенную общим преступным замыслом систему действий субъектов преступления по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемого деяния, ситуационно осуществляемых полностью или частично, сопряженных с учетом субъективных и объективных факторов, включая международную обстановку, и детерминированных выполнением их на территории двух и более государств, одно из которых данное национальное государство* (в нашем случае – Российская Федерация).

На основании сформулированных в работе определений транснационального преступления, способа его совершения и существенных признаков транснациональных преступлений становится возможным представить их криминалистическую классификацию по ряду оснований:

1. По способу закрепления норм об уголовной ответственности за транснациональные преступления в УК РФ (к данному моменту прогностическая группировка):

- а) транснациональный характер преступления предусмотрен в качестве его квалифицирующего признака в составе конкретной статьи Особенной части УК РФ;

- б) транснациональный характер преступления предусмотрен в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного в ч. 1 ст. 63 УК РФ.

2. По характеру транснационального преступления:

а) транстерриториальные – преступления, совершаемые без перемещения через границу (дистанционно) иностранного государства;

б) трансграничные – преступления, распространяющиеся на территории иностранных государств через материальные государственные границы целенаправленно.

3. По количеству государств, затронутых транснациональным преступлением:

а) совершенные в Российской Федерации и иностранном государстве (например, незаконный оборот наркотических средств из Голландии в Российскую Федерацию с использованием авиатранспорта);

б) совершенные в Российской Федерации и двух и более иностранных государствах (например, незаконные транзитные перевозки, преступления в сфере IT-технологий).

4. По форме проявления замысла субъекта преступления:

а) цели транснационального преступления: политические, экономические, социальные, духовные;

б) мотиву транснационального преступления: преступления, совершенные из корыстных побуждений; по мотиву национальной или религиозной ненависти или вражды (экстремистские); насильственные преступления.

5. По системе действий, составляющих типичный способ транснациональных преступлений, и возникающих в результате их следов:

а) по способу подготовки: 1) подготовка осуществлена на территории РФ; 2) подготовка осуществлена на территории иностранного государства; 3) подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства;

б) по способу совершения: 1) в зависимости от необходимости использования в процессе совершения каких-либо средств (с использованием транспортных средств; с использованием IT-технологий); 2) по характеру действий, указывающих на способ транснационального преступления (преступления, представляющие только уголовно наказуемые деяния; преступле-

ния, цель которых достигается совершением как уголовно наказуемого деяния, так и иных правонарушений);

в) по способу сокрытия или совершения отдельного преступления, скрывающего следы предыдущего: 1) связанные с уничтожением следов; 2) связанные с утаиванием следов; 3) связанные с маскировкой следов; 4) связанные с фальсификацией;

г) в зависимости от содержания транснациональной криминальной деятельности: самостоятельные транснациональные преступления (образующие один состав); система транснациональных преступлений (базовое преступление плюс вспомогательное; базовое преступление плюс вспомогательное плюс конечное).

6. По гражданству субъекта транснационального преступления (с учетом национальной окраски преступных групп): а) гражданами РФ; б) гражданами РФ и иностранными гражданами; в) иностранными гражданами; г) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории РФ; д) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства.

7. По ситуации (в зависимости от обстоятельств):

а) условные (те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности);

б) безусловные (те преступления, в составе которых в соответствии с УК РФ отражен признак трансграничности).

8. По возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов:

а) транснациональные преступления, при расследовании которых возможно осуществление международного сотрудничества (в наличии заключенные договоры между государствами и их ведомствами, нет необходимости применять принцип взаимности, государства дружественные);

б) транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество затруднено (отсутствие заключенных договоров,

возможность применения принципа взаимности при сотрудничестве, государства нейтральные);

в) транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество невозможно (отсутствие заключенных договоров, невозможность применения принципа взаимности, государства недружественные).

Практическая значимость исследуемой классификации состоит в том, что: 1) сформированная на ее основе криминалистическая база знаний о транснациональных преступлениях будет наиболее полной; 2) она может выступать основой методологии расследования транснациональных преступлений в целом и построения криминалистических методик отдельных их видов; 3) она может являться методологической основой формирования и совершенствования методических рекомендаций, программ и алгоритмов отдельных видов преступлений, имеющих транснациональный характер.

Вторая глава **«Практическая реализация криминалистической классификации транснациональных преступлений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Фреймовая модель “Криминалистическая классификация транснациональных преступлений”»* отмечается значение алгоритмизации и программирования следственной деятельности. Данный процесс призван повысить эффективность расследования. Алгоритмизация и программирование рассматриваются в криминалистике как методологические компоненты решения криминалистических задач. При оценке исходной информации (криминалистической классификации транснациональных преступлений) и ее формализации следует избрать алгоритм решения данной задачи. В случаях, когда планируется использование формализованной криминалистической классификации, необходимо подготовить машинную программу обработки формализованной информации.

На основе приведенного в первой главе определения транснационального преступления и указанных в нем его существенных признаков, а также

на основе анализа совокупности юридических знаний о них в криминалистике в данном параграфе представлена информационная фреймовая модель криминалистической классификации транснациональных преступлений, которая в типизированной форме представляет виды транснациональных преступлений и их криминалистически значимые признаки.

Информационная фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений» является декларативной, т.е. моделью, предметная область которой представляется в виде синтаксического описания ее состояния.

Во втором параграфе *«Роль уголовной политики в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений»* проводится анализ уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической политики. Роль уголовной политики во внедрении криминалистических классификаций транснациональных преступлений в практику расследования прослеживается во взаимосвязях с нормативной правовой базой, регулирующей вопросы борьбы с преступностью. Уголовный кодекс РФ – отправная точка классификации преступлений и построения методик их расследования. Криминализация деяния, выделение преступления в самостоятельный состав определяют актуальность направлений криминалистической деятельности.

Уголовно-правовая категория «преступление» всегда первична. Именно от нее зависит, какую методику расследования предложит криминалист.

Роль уголовной политики и криминалистических классификаций в повышении качества расследования транснациональных преступлений прослеживается в том, что совершенствование криминалистики и процесса расследования преступлений должно происходить в тесной связи с принципами уголовной политики. Формирование криминалистической классификации транснациональных преступлений открывает новые перспективы следственной деятельности. Они связаны со следующими направлениями:

- 1) с разработкой научного аппарата;

- 2) формированием организационных основ расследования транснациональных преступлений;
- 3) разработкой тактики следственных действий;
- 4) разработкой методик конкретных видов и групп транснациональных преступлений;
- 5) совершенствованием методологии деятельности правоохранительных и правоприменительных государственных органов;
- 6) проведением совместных научно-практических конференций и практико-ориентированных научных исследований по совершенствованию методов противодействия транснациональной преступности и ее отдельным формам;
- 7) совершенствованием методологии научных исследований в сфере противодействия транснациональной преступности;
- 8) внедрением современных знаний по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений в учебный курс криминалистики.

Все эти направления будут совершенствоваться при наличии принятой государством на уровне методических рекомендаций криминалистической классификации транснациональных преступлений.

Подводя итог изложенному, отмечается, что роль уголовной политики РФ в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений заключается в создании эффективного правового регулирования по использованию юридических средств в формировании единообразного правового подхода к реализации выявления, предупреждения и расследования транснациональных преступлений в соответствии с их криминалистической классификацией и уголовным законом РФ.

В третьем параграфе *«Роль следственных органов в реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений»* предлагается алгоритм применения криминалистической классификации транснациональных преступлений, состоящий из четырех этапов:

1. Решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного, т.е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. На данном этапе следователь анализирует содержание собранной информации на предмет соответствия между внешними объективными признаками конкретного совершенного общественно опасного деяния, включая признаки, указывающие на его трансграничный характер, и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой (определение базового преступления, сопутствующих преступлений и иных правонарушений), и проводит предварительный сравнительно-правовой анализ преступлений по уголовному законодательству РФ и международному уголовному праву.

2. Решение вопроса об отнесении трансграничного преступления к одной из двух типовых групп: трансграничной или транстерриториальной. В этих целях детально изучается способ совершения преступления, выявляются правонарушения, не являющиеся преступлениями, но входящие в структуру трансграничной криминальной деятельности. Определяется отсутствующая информация, которая с учетом выявленного вида трансграничного преступления должна присутствовать в материальной или идеальной форме. На основе полученных результатов осуществляется выбор методики расследования конкретного трансграничного преступления.

3. Установление наличия условий для производства расследования. Только там (и тогда), где для расследования преступлений созданы все условия, его осуществление превращается в реальность.

Для расследования трансграничных преступлений необходимо наличие формальных и фактических условий. Формальные (юридические) условия – это наличие соответствующих международных договоров РФ, устанавливающих порядок сношения с компетентными органами зарубежных государств. Фактические условия связаны с практическим состоянием реализации указанных соглашений.

4. Определение запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной совместной следственной группы.

Третья глава **«Использование криминалистической классификации транснациональных преступлений при разработке частных методик их расследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«История, современное состояние и перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений»* автор отмечает: криминалистические методики расследования транснациональных преступлений имеют недолгую историю, а анализ специальной литературы позволил сделать вывод, что существующие методики расследования преступлений, потенциально имеющих транснациональный характер, можно разделить на три группы: 1) сформированные на анализе практического материала, не носящего транснациональный характер; 2) сформированные на разнородном материале и учитывающие возможность транснационального характера преступлений; 3) сформированные целенаправленно для расследования преступлений транснационального характера.

В целом автор приходит в данном параграфе к ряду выводов:

1. Можно выделить следующие этапы формирования методик расследования транснациональных преступлений: а) этап накопления теоретических знаний, которые в дальнейшем будут использованы в целях формирования методик расследования транснациональных преступлений (конец 1980-х – 2000 г.); б) этап накопления эмпирического материала, связанного с расследованием транснациональных преступлений и появлением первых работ по отдельным вопросам методики расследования транснациональных преступлений, обусловленным принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 г. и новым УПК РФ (2000 – 2005); в) этап формирования первоначальных методик расследования транснациональных преступлений, которые пока не имеют устоявшейся структуры, их построение происходит на основе общепринятого подхода,

с эпизодическим выделением в структуре методики международного сотрудничества правоохранительных органов РФ с компетентными органами иностранных государств.

2. Существующие методики расследования транснациональных преступлений не удовлетворяют потребностям следственной практики, а специфика самих транснациональных преступлений требует разработки специальной структуры методики их расследования.

3. Перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений связаны со следующими задачами:

а) сформировать единые принципы построения методик расследования транснациональных преступлений;

б) разработать алгоритм изучения следственной и судебной практики с учетом содержания транснациональной криминальной деятельности;

в) выработать единый подход к структуре частной методики расследования транснационального преступления;

г) активизировать поиск новых практически реализуемых методов расследования транснациональных преступлений;

д) активизировать деятельность по совершенствованию криминалистической профилактики транснациональных преступлений.

Во втором параграфе «*Структура частной базовой методики расследования транснациональных преступлений*» резюмируется, что к настоящему времени в криминалистике сформировались разные взгляды на элементный состав структуры базовой криминалистической методики. Построение научно обоснованной криминалистической методики расследования транснациональных преступлений – актуальная задача, имеющая прежде всего практическую направленность. На данный момент в структуре методики расследования преступлений как раздела криминалистики не существует единой частной методики расследования, сформированной на основе объединения преступлений, имеющих транснациональный характер. Для построения такой

методики есть все методологические основания, которые базируются на принципах криминалистической систематики и классификации.

Автор приходит к выводу, что в основе построения частной методики расследования преступлений должна лежать не криминалистическая характеристика преступлений, а их криминалистическая классификация. Криминалистическая классификация преступлений – результат применения научного метода (деления понятия преступления), следовательно, она изначально по своей природе научно обоснована. Криминалистическую же характеристику преступлений надо обосновывать эмпирически (собирая материал). В криминалистической характеристике ни один элемент, который ее составляет, научно не обоснован, а предложен интуитивно (исключение – способ преступления). Никто научно не доказал, почему именно тот или иной элемент включается в криминалистическую характеристику преступлений. В отличие от нее, содержание криминалистической классификации научно обосновано, т.к. деление понятия происходит лишь по сущностным признакам преступления, отраженным в его определении. Включение того или иного признака не зависит от воли или желания исследователя.

В третьем параграфе *«Методика расследования организации незаконной миграции (как пример построения частной криминалистической методики расследования транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации)»* приводится пример построенной на основе криминалистической классификации частной методики расследования одного из преступлений, которое наиболее часто носит транснациональный характер.

Представление частной криминалистической методики расследования организации незаконной миграции было проведено по следующим разделам: 1) криминалистическая классификация преступлений; 2) обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании данного вида преступлений; 3) особенности возбуждения уголовного дела об указанном преступлении;

4) типичные ситуации первоначального этапа расследования; 5) особенности тактики отдельных следственных действий.

Исходя из приведенной в первой главе криминалистической классификации транснациональных преступлений, были предложены следующие виды организации незаконной миграции:

1) в зависимости от характера преступления: характер данного преступления всегда трансграничный, оно не может совершаться дистанционно. Транстерриториальный (дистанционный) характер могут иметь отдельные элементы криминальной деятельности, направленные на подготовку данного преступления;

2) по количеству государств, затронутых транснациональным преступлением: а) организация незаконной миграции иностранцев на территорию РФ; б) организация транзитной незаконной миграции иностранцев;

3) по способу подготовки: а) подготовка осуществлена на территории РФ; б) подготовка осуществлена на территории иностранного государства; в) подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства;

4) по форме проявления замысла субъекта преступления (замысел субъекта преступления представляется в целях и мотивах совершения преступления);

5) по способу совершения: а) с использованием наземного транспорта; б) с использованием воздушного транспорта; в) с использованием речного или морского транспорта (в соответствии с п. «е» ч. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности);

6) по способу сокрытия или совершения отдельного преступления, скрывающего следы предыдущего: а) связанные с уничтожением следов; б) связанные с утаиванием следов; в) связанные с маскировкой следов; г) связанные с фальсификацией;

7) в зависимости от содержания транснациональной криминальной деятельности: самостоятельные транснациональные преступления (образую-

щие один состав); система транснациональных преступлений (базовое преступление плюс вспомогательное; базовое преступление плюс вспомогательное плюс конечное);

8) по гражданству субъекта, совершившего транснациональное преступление (с учетом национальной окраски): а) гражданами РФ; б) гражданами РФ и иностранными гражданами; в) иностранными гражданами или апатридами; г) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории РФ; д) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства;

9) по возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов: а) транснациональные преступления, по которым возможно осуществление международного сотрудничества как по формальным, так и по фактическим обстоятельствам; б) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество затруднено по фактическим обстоятельствам; в) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество невозможно как по формальным, так и по фактическим обстоятельствам.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные по результатам диссертационной работы, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Приложение к диссертации содержит обобщенные результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

*Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. Астахова, Е. А. К вопросу о влиянии правовой глобализации на классификацию транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова

ва // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 177–180 (0,3 а.л.).

2. *Астахова, Е. А.* Правовая политика Российской Федерации и классификация преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 234–238 (0,3 а.л.).

3. *Астахова, Е. А.* Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики [Текст] / Е. А. Астахова // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 3–6 (0,5 а.л.).

4. *Астахова, Е. А.* Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 51–61 (0,5 а.л.).

5. *Астахова, Е. А.* Проблемы методологии формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4. – С. 7–16 (0,5 а.л.).

6. *Астахова, Е. А.* Правовая политика в сфере повышения качества расследования транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 43–52 (0,5 а.л.).

7. *Астахова, Е. А.* Выявление транснациональных преступлений как направление уголовной политики Российской Федерации [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 33–42 (0,5 а.л.).

8. *Астахова, Е. А.* Методы уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 243–351 (0,5 а.л.).

9. *Астахова, Е. А.* Роль следователя в реализации уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 66–76 (0,5 а.л.).

10. *Астахова, Е. А.* Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритм ее применения [Текст] / Е. А. Астахова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 26–33 (0,5 а.л.).

Статьи

в сборниках материалов международных конференций

11. *Astakhova, E. A.* Principles of forensic crime classification [Текст] / Е. А. Astakhova // Әубәкіров оқулары: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (19 ақпан 2021 ж.) = Аубакировские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2021 г.). – Алматы : Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2021. – С. 203–205 (0,2 а.л.).

12. *Астахова, Е. А.* Криминалистическая классификация преступлений: история и перспективы развития [Текст] / Е. А. Астахова // Международная научно-практическая конференция Института магистратуры в рамках Саратовского молодежного международного юридического форума (21–22 апреля 2021 г.). – Саратов : Изд-во СГЮА, 2021. – С. 28–30 (0,2 а.л.).

13. *Астахова, Е. А.* Организованная преступность как транснациональное явление: взгляд на США [Текст] / Е. А. Астахова // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – XII : матер. ежегод. междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (16 апреля 2021 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2021. – С. 52–54 (0,2 а.л.).

Иные публикации

14. *Астахова Е. А.* Применение криминалистических классификаций при расследовании транснациональных преступлений (методические рекомендации) [Текст] / Е. А. Астахова / под ред. Д. С. Хижняка. – Саратов : Изд-во СГЮА, 2022. – 32 с. (1,8 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 7 а.л.